

— Я не намерена ни за кого оправдываться, — выпрямив спину, встретила она резкий взгляд собеседника. — Никто не имеет права произвольно лишать жизни или грабить, независимо от того, под какими знамёнами это происходит. Но господин Се, не всё в этом мире делится на чёрное и белое, это, думаю, и так понятно.

— А как насчёт твоей «подруги» по имени Цин Лань? Ты так доверяешь человеку с неизвестным прошлым?

— Она потомок того самого мастера лёгкой атлетики, который когда-то был первым в Поднебесной.

— Цин Лиюэ? Хм. Доктор Су, ты уверена, что та, о ком ты говоришь, — это человек, чьё происхождение и судьба неизвестны? Сердца людей переменчивы, неужели ты так уверена в том, что видишь?

Су Няньсюэ на мгновение замолчала, затем, опустив глаза, тихо засмеялась:

— Ты прав, сердца людей переменчивы, и иногда то, что мы видим, не является истиной. Поэтому... глаза могут быть слепы, но сердце — нет. Я не верю тому, что вижу, я верю тому, во что хочу верить.

Се Чансюань нахмурился, собираясь что-то сказать, но увидел, как она встала и слегка поклонилась.

— Если больше не о чем говорить, я позволю себе удалиться.

Он нервно дёрнул бровью и холодно произнёс:

— Не провожу.

Это, пожалуй, можно назвать расставанием на холодной ноте. Су Няньсюэ, выйдя за ворота, глубоко вздохнула, и её напряжённое тело наконец расслабилось.

Клан Се из Ланьлина... Неудивительно, что в Долине Короля Снадобий не хотят с ними иметь дела. Хотя они, конечно, не плохие, но в некоторых вопросах они слишком упрямы.

Ближе к вечеру на горизонте начали появляться отблески заката. Если бы не это дело, день мог бы сложиться удачно. Она медленно шла обратно в свою клинику, чувствуя глубокую усталость.

Она думала, что сможет немного расслабиться, но одна за другой следовали скрытые и явные схватки. Когда же всему этому придёт конец? Такова жизнь и при дворе, и в мире боевых искусств...

— Су Няньсюэ.

Она подняла голову, услышав тихий зов издалека, и не смогла сдержать улыбку, увидев, кто это.

Молодая женщина с мечом в руке стояла в конце улицы, на фоне заката. Она смотрела на неё, и на её изящном лице исчезла обычная холодность, уступив место мягкости.

— Ты специально ждала меня здесь?

Она быстро подошла к ней, улыбаясь.

Цин Лань слегка сжала губы, отвернувшись:

— Ну, можно сказать и так.

— Что значит «можно сказать и так»? А?

Она вздохнула, повернула голову и сказала:

— Дразнить меня — это весело? Давай вернёмся, позови Наньинь, мне нужно кое-что обсудить.

Судя по её тону, она что-то обнаружила? Су Няньсюэ убрала улыбку и нахмурилась.

— Хорошо.

Шэнь Наньинь вернулась довольно быстро, вероятно, потому что всё было в руках своих людей, и разобраться с этим было проще. Однако, судя по её лицу, она обнаружила немало странного.

— Ну, как?

Су Няньсюэ налила ей чаю, улыбаясь, чтобы успокоить.

— Один удар — и смерть.

Она с силой ударила ладонью по столу, с гневом сказав:

— Ранена только гортань, один удар, и всё — чисто и аккуратно!

Один удар в горло? Цин Лань прищурилась, слегка поглаживая чашку кончиками пальцев.

Совсем не так, как с губернатором...

— У меня — хроническое отравление.

Су Няньсюэ взглянула на задумчивую Цин Лань и тихо сказала:

— Должно быть, это тот же яд, что ты исследовала в Западном крае. Убийца, вероятно, долгое время следовал за семьёй Се, постепенно увеличивая дозу, пока не дошло до сегодняшнего взрыва...

Но проблема в том, что, кроме погибшего члена семьи Се, никто больше не пропал и не погиб. То есть этот человек не из семьи Се, но при этом смог легко найти возможность отравить.

С какой стороны ни посмотри, это слишком ужасно.

— А губернатор... что с ним случилось?

Шэнь Наньинь глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

Задумчивая, словно только что очнувшись, Цин Лань тихо фыркнула и сказала:

— Кровопускание. Сначала перерезали горло, затем перерезали сухожилия, чтобы он не мог кричать и двигаться, и в итоге он умер от потери крови. Очень профессионально, это был серьёзный противник.

Кто же стоит за всем этим, и что он хочет достичь? Эти вопросы крутились в голове у каждого. Страшно не то, насколько силён противник, а то, что всё это похоже на загадку, и сколько ни смотри вперёд, видишь только слои тумана, не разглядев истины.

— Алань.

Су Няньсюэ сжала губы, глядя на женщину рядом.

— Ты сказала, что хочешь обсудить с нами что-то важное. Что именно?

Шэнь Наньинь, опустив голову в раздражении, тут же посмотрела на неё, в глазах появилась надежда.

Цин Лань, подперев щёку рукой, смотрела на неё некоторое время, затем вдруг тихо засмеялась и сказала:

— Попробуй связать личности этих трёх людей с тем агентом Шести Дверей, который был убит ранее.

Связать? Су Няньсюэ задумалась, пытаясь проследить эту мысль.

Сначала агент Шести Дверей, убитый беззвучно, на следующий день обнаруженный местными жителями и переданный властям, а теперь эти трое, внезапно убитые... Шесть Дверей формально принадлежат двору, но они блуждают между властью и миром боевых искусств, поэтому всегда есть что-то неопределённое. Убийство агента в мире боевых искусств, если это станет известно, конечно, потребует расследования, но, вероятно, власти постараются замять это, чтобы решить всё тихо. Но эти трое... В семье Шэнь погиб наёмник, что, казалось бы, не так уж важно, но всё же это человеческая жизнь. Семья Шэнь всегда славилась своим гостеприимством и уважением к наёмникам, и такое происшествие, конечно, потребует расследования. А семья Се, хотя и не так, как Шэнь, но очень ценит свою репутацию, и, учитывая, что причина смерти их подчинённого совпадает с причиной смерти старшего члена семьи несколько месяцев назад, если не провести тщательное расследование, это вызовет немало сплетен, что им явно не нужно.

А губернатор... Это настоящий чиновник! Первых можно объяснить враждой в мире боевых искусств и найти подход, но если это касается власти... Неужели этот человек хочет бросить вызов всему миру?

Что ему это даст? От мира боевых искусств к власти, откуда у него уверенность, что он сможет поколебать всю Великую Лян?

Связь между ними... Яд Гу?

Если взять Яд Гу как основу, то Шесть Дверей, власть, семьи Шэнь и Се, следующий — Долина Короля Снадобий?!

— Ты имеешь в виду...

Молодая фехтовальщица постучала костяшками пальцев по столу, увидев её озарение, и подняла бровь.

— Следующий, кого они убьют, — это вы.

— Но... зачем?

Шэнь Наньинь тоже была поражена.

— Что им даст нападение на Долину Короля Снадобий?

— А что им даст убийство чиновника?

Она покачала головой, её янтарные глаза полуприкрылись, и Шэнь Наньинь не смогла понять её выражение.

— Причин убить человека может быть много, но, возможно, до самого конца ты не узнаешь, зачем они это сделали. Некоторые причины кажутся абсурдными, но они существуют, и эти люди — не исключение.

— Тогда как нам защищаться? Судя по тому, что мы знаем, их техника маскировки и методы убийства весьма впечатляющие...

— Не нужно защищаться.

— Что?

Су Няньсюэ посмотрела на неё, затем поняла.

— Ты имеешь в виду, что они нападут на учеников Долины Короля Снадобий, но не нанесут реального ущерба? Потому что... ты?

Если изначально в их ситуации был какой-то неожиданный элемент, который противник не мог предвидеть, то это только Цин Лань. Се Чансюань и Шэнь Наньинь, хотя и являются молодыми талантами в мире боевых искусств, всё же живут на виду, и с их методами вполне можно избежать их. А Цин Лань? Она только что вернулась из Западного края, и, как сказал Се Чансюань, она — никто. Так что... нет, не так...

Её мысли резко повернулись, и она вдруг что-то поняла. А как насчёт того лазутчика, который приходил раньше и всё повторял? Если это совпадение, то ладно, но если нет... Они даже Цин Лань учли!

— Из-за меня, но не из-за меня.

В панике она спокойно объяснила.

— Их цель уже достигнута, убить одного больше или меньше — не имеет значения.

<http://bllate.org/book/15509/1377552>